Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-175-180
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

ЗАРУБИНА Мария Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: 17mz84@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВИЛ ПЕРЕДАЧИ ДЕЛА ПО ПОДСУДНОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Институт подсудности гражданских и административных дел носит межотраслевой и комплексный характер, так как регламентируется правилами нескольких процессуальных кодексов. В современном цивилистическом процессе особо остро встает вопрос о транзитивных свойствах подсудности, когда необходимо передать дело в другой суд. Автор задается вопросом об эффективности правового регулирования порядка передачи дела по подсудности, анализирует судебную практику и судебную статистику. Делается вывод о целесообразности гармоничного развития процессуального законодательства с указанием не только оснований, но и условий передачи дела в другой суд как судами первой, так и вышестоящими инстанциями. Формальное рассмотрение такого процессуального вопроса не допустимо.* ***Вывод.*** *Возражения по юрисдикции сторонами спора либо самостоятельное принятие судом процессуального решения о передаче дела должны ограничиваться конкретной стадией судопроизводства, совершаться коллегиальным составом суда и не должны препятствовать осуществлению правосудия в установленные сроки.*

Ключевые слова: *возражения по юрисдикции, передача дела, подсудность, цивилистический процесс, правосудие.*

ZARUBINA Maria Nikolaevna,
Candidate of Law Sciences, associate professor of civil process
of the North Western branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»

SYSTEMIC ANALYSIS OF THE RULES FOR TRANSFERRING CASES TO JURISDICTION IN THE CIVILIAN PROCESS

Annotation. *The concept of jurisdiction in civil and administrative cases is interdisciplinary and complex, as it is regulated by the rules of several procedural codes. In modern civil law proceedings, the question of the transitive nature of jurisdiction becomes particularly pressing when a case must be transferred to another court. The author examines the effectiveness of legal regulation of the procedure for transferring a case to another court, analyzing judicial practice and judicial statistics. The conclusion is drawn regarding the advisability of a harmonious development of procedural legislation, specifying not only the grounds but also the conditions for transferring a case to another court by both trial and higher courts. A formal consideration of such a procedural issue is inadmissible. Objection to jurisdiction by the parties or the court's independent procedural decision to transfer a case are limited to a specific stage of the proceedings, are made by a panel of judges, and must not impede the administration of justice within the established timeframes.*

Key words: *objection to jurisdiction, transfer of a case, jurisdiction, civil procedure, justice.*

В цивилистическом процессе тема подсудности поднималась неоднократно, и связано это в первую очередь с тем, что три процессуальных кодекса (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ), даже при попытке законодателя унифицировать их нормы, не могут полностью исключить влия-

ние отдельных факторов на формирование особенностей регулирования процессуальных правоотношений. Если проанализировать периоды становления подсудности, то совершенствование правил определения компетентного суда не отличалось последовательностью, но в тоже время было подчинено, на наш взгляд, двум важным факторам: формированию самостоятельного судебного ведомства (учреждений), отделенного от других государственных структур, а также появлению формально-процедурных правил рассмотрения дела. Безусловно, это сказывалось и на последствиях нарушения правил подсудности. Как пишет, Т.П. Ерохина, если в 15-17 вв. несоблюдение подсудности никаких последствий не имело, то уже с принятием Устава гражданского судопроизводства в 19 в. к этому стали относиться намного серьезнее, вплоть до привлечения вышестоящего суда для разрешения процессуального спора о юрисдикции [1, с. 10].

Сегодня подсудность обеспечивается сразу целым комплексом процессуальных норм, устанавливающих:

1 – перечень дел, отнесенных к компетенции того или иного суда (по предмету спора и по территории нахождения суда – глава 3 ГПК РФ, глава 2 КАС РФ, глава 4 АПК РФ);

2 – порядок передачи дела в суд по подсудности;

3 – последствия несоблюдения правил подсудности.

Между тем, как разъяснено в п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» не всякое нарушение правил подсудности приводит к отмене судебного акта на основании п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ (рассмотрение дела судом в незаконном составе). Такое последствие наступит в трех случаях: 1) если на нарушение укажет апеллянт, и он заявлял ходатайство о неподсудности дела этому суду или о передаче его в другой суд, 2) подобное процессуальное обращение не могло быть заявлено ввиду неизвещения или непривлечения апеллянта в качестве лица, участвующего в деле, или по иной уважительной причине, 3) по инициативе суда в случае нарушения правил родовой (ст. ст. 26 и 27 ГПК РФ) и исключительной подсудности [2]. В данном и нижеприведенных актах толкования не выражена позиция Верховного Суда РФ по поводу временных пределов обращения с возражением о юрисдикции.

Для применения аналогичной нормы в арбитражном процессе в апелляционной инстанции (п. 1 ч. 4 ст. 270 АПК РФ) действуют похожие правила с той лишь разницей, что Верховный Суд РФ особое внимание уделяет реализации полномочия вышестоящей инстанции по передаче дела в суд общей юрисдикции, если дело не подлежало рассмотрению в арбитражном суде [3].

В административном судопроизводстве даётся еще более детализированное толкование применения п.1 ч. 1 ст. 310 КАС РФ применительно к виду подсудности. Например, нарушение правил территориальной подсудности «не свидетельствует о рассмотрении административного дела в незаконном составе и не является безусловным основанием для отмены судебного акта» [4]. Одновременно Верховный Суд РФ допускает применение вышеназванной нормы фактически по усмотрению апелляционной инстанции, обозначая лишь приблизительно основания удовлетворения апелляционной жалобы по возражениям о подсудности. Особое значение в этом разъяснении имеет запрет спора о подсудности, если апелляционной инстанцией установлено, что дело рассмотрено судом, которому оно не подсудно, но суды, компетентные его рассматривать, возвратили административное исковое заявление или оставили его без рассмотрения. Очень бы хотелось в разъяснительном акте все-таки увидеть частные случаи оставления административного иска без рассмотрения, поскольку общей нормой (ст. 196 КАС РФ) ошибка в подсудности не является причиной окончить дело без вынесения судебного решения. Более того, в постановлении Верховного Суда РФ не учтены случаи, когда административное дело было ошибочно передано по подсудности в арбитражный суд, в том числе, по инициативе самого суда, возбудившего административное судопроизводство. Соответственно не совсем ясно применяется ли правило запрета «обратного возврата» в этом случае.

Как видим, законодатель и правоприменитель допускают дифференцированный, непоследовательный подход к последствиям несоблюдения правил подсудности, хотя происходит это внутри единой системы цивилистических процессуальных правоотношений, поэтому любого рода противоречия могут привести к нестабильности окончательно принятого судебного решения и его последующей отмене.

Передача дела по подсудности – это серьезное процессуальное решение суда первой инстанции, полностью влияющее на дальнейший ход судебного процесса, на сроки и инстанционность, особенно когда законодатель допустил передачу дела не только в пределах одной системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов, но и между ними (Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ч. 4 ст. 39 АПК РФ, ч. 2.1 ст. 27 КАС РФ, ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ). Поэтому так важно не

просто обойтись общими формулировками, а выработать единую, а главное прозрачную стратегию «обновления» судебной юрисдикции для достижения целей правосудия.

В судах общей юрисдикции за период 2024 г. из всех рассмотренных гражданских дел передано в другие суды 284 888 ед. Из них самая большая часть приходится на споры, возникающие из семейных правоотношений, о взыскании платы за ЖКХ, иные споры, вытекающие из жилищного законодательства, споры, связанные с наследованием имущества, о взыскании сумм по договору займа, об установлении фактов, имеющих юридическое значение [5]. Эти показатели довольно условны, поскольку не учитывают ошибки судов и основания передачи дела и т.д. Однако так или иначе цифра указывает на актуальность поставленной проблемы по нескольким направлениям.

1 – *Формирование определенных и достаточных нормативных критериев для отнесения дела к тому или иному суду*. Если придерживаться классического понимания подсудности как свойства дела, то станет очевидным необходимость устранения любой неопределенности в установлении материально-правовой связи спора к конкретному суду. В доктринальной литературе неоднократно подчеркивались проблемы разрешения спорных вопросов о порядке определения подсудности [6, с. 49]. Так, по одному из дел были выявлены грубые нарушения правил исключительной подсудности, хотя требование, которое заявлялось истцом, впоследствии не изменялось и вписывалось в круг категорий споров о защите права собственности на недвижимое имущество. Истец, оспаривая право собственности ответчика на судно путем предъявления иска о признании сделки недействительной, фактически требует переход права собственности на этот объект, следовательно, иск должен рассматриваться по правилам исключительной подсудности (Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2026 N 88-7672/2026).

Не менее тривиальные ошибки можно обнаружить и в арбитражных судах по гражданско-правовым спорам, ставшими довольно обыденными и злободневными. В одном из дел Верховным Судом РФ была исправлена ошибка суда округа, который дело о взыскании задолженности оставил без рассмотрения, указав, что требование должно быть рассмотрено в рамках дела о банкротстве ответчика, возбужденного до момента обращения в суд с настоящим иском (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.04.2024 № А40-257870/2022). Вторая кассация напомнила официальные разъяснения, согласно которым в данном случае важна не дата возбуждения дела о банкротстве, а дата введения процедуры наблюдения. Кроме того, в ходе процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления дальнейшее рассмотрение иска осуществляется по выбору истца [7].

Исправление судебных ошибок чаще всего достигается посредством передачи дела на новое рассмотрение, что приводит к затягиванию разбирательства по делу по вине суда. Несмотря на то, что общая тенденция судебной практики сводится к тому, чтобы формально не отменять судебные акты, конституционная гарантия «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судей, к подсудности которых оно отнесено законом» (ст. 47 Конституции РФ) во многих случаях заставляет суды устранять любую судебную ошибку, связанную с подсудностью. Неоднократно Конституционный Суд РФ называл нарушение правил подсудности фундаментальным или существенным (например, определение КС РФ от 3 июля 2007 г. №623-О-П), что наводит на мысль о неустоявшемся подходе правоприменителя к разрешению спора о подсудности гражданских дел в судебной системе.

Видимо поэтому некоторые авторы вполне справедливо поднимают тему изменения подсудности как фактора злоупотребления правом. В частности, М.С. Андреянова приводит пример присоединения к иску о лишении родительских прав дополнительного требования о взыскании алиментов или об изменении их размера, по которому уже был принят судебный акт. Объединение обоих требований позволяет рассматривать дело по месту жительства истца, однако это явно не правомерно, и суд должен вмешаться в ход судебного процесса и передать дело по подсудности по месту жительства ответчика [8, с. 80].

Такую точку зрения разделяют не все, поскольку речь идет о нарушении не родовой, а территориальной подсудности, и если ответчик не заявлял ходатайства о передаче дела по подсудности, то суд всё-таки должен быть в этом случае ограничен диспозитивностью сторон и не инициировать отказ от своей юрисдикции. Здесь нужно согласиться с мнением дореволюционного классика процессуальной науки Е.В. Васьковским, полагавшим, что «на нарушение судом всякой компетенции, кроме пространственной, могут указывать обе стороны, а нарушение судом пространственной компетенции дает одному только ответчику право заявить отвод о неподсудности дела» [9, с. 449].

Следовательно, полномочия судов первой инстанции по применению основания передачи дела в порядке самоконтроля в другой суд (то есть в случае, если дело было принято к произ-

водству с нарушением правил подсудности) следует ограничить лишь неправильным применением правил родовой и исключительной подсудности.

2 – *Установление межсистемных связей между судами общей юрисдикции и арбитражными судами по вопросам передачи дела по подсудности*. Сама по себе идея устранения противоречий судебной юрисдикции до принятия судом окончательного судебного акта является очень привлекательной, так как должна ускорить судебную защиту нарушенного права. Однако не всегда то, ради чего создается та или иная юридическая конструкция, сполна оправдывает себя.

Одно время в научной периодике появилась довольно интересная статья о выделении судебно-арбитражной подведомственности в целях снижения рисков нарушении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Автор настоящей публикации В.А. Пономаренко, опираясь на богатый научно-практический опыт ученых-процессуалистов, сделал вывод о закреплении права суда передать дело в компетентный суд на любой стадии процесса, в том числе, на стадии возбуждения производства по делу. Кроме того, была поднята проблема организационно-управленческого характера взаимодействия системы судов [10, с. 110]. Законодатель лишь частично откликнулся на озвученный призыв, и уже после принятия изменений федеральным законом от 19.12.2016 № 435-ФЗ другие авторы вновь обратили внимание на комплексную проблему процедуры передачи дела из арбитражных судов в суды общей юрисдикции и наоборот, говоря о существенных недочетах правового регулирования, таких как: непрописанный алгоритм передачи дела из одного суда в другой; сложный юридико-фактический состав, связанный с длительным ожиданием спорящих сторон вступления определения суда о передачи дела в законную силу, а в случае передачи дела – его назначения в новом суде [11, с. 422].

На отсутствие межсистемных связей судебных юрисдикций указывает еще и то, что суды не уполномочены совместно рассмотреть возникший спор о подсудности. Например, по одному из административных дел по иску бюджетного учреждения к комитету финансового контроля о признании незаконным представления производство было возбуждено по правилам КАС РФ, однако потом передано по подсудности в Арбитражный суд субъекта РФ. Апелляционная инстанция определение отменила и направило дело обратно в суд первой инстанции для рассмотрения по существу. В кассации возник следующий вопрос: какова природа спорного правоотношения и по поводу чего был принят оспариваемый ненормативный акт. В пользу арбитражной юрисдикции были указаны следующие доводы: экономический характер деятельности ответчика в сфере осуществления финансово-бюджетного контроля, и субъектный состав лиц, участвующих в деле. Между тем, вышестоящая инстанция выявила другие характеристики возникшего спора – материально-правовое обоснование принятого государственным органом представления, в котором было указано на неправомерное использование средств субсидии на государственное задание, а именно необоснованное начисление и выплата заработной платы за фактически неотработанное время подсобному рабочему (Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2026 по делу № 88а-1450/2026).

Думается, что такого рода противоречия должны быть решены совместно двумя системами судов с тем, чтобы выработать единообразную судебную практику применения института передачи дела по подсудности и устранить какую бы то ни было конкуренцию подсудности. И, безусловно, возвращаясь к уже упомянутому предложению В.А. Пономоренко всё-таки следует задуматься о судебно-арбитражной подведомственности и закрепить полномочия компетентных судов (суда, направляющего дела по подсудности, и суда, принимающего это дело) внести правовую определенность в процессуальный спор.

3 – *Определить временной промежуток заявления сторонами возражений о юрисдикции*.

В некоторых государствах вопрос об ограничении права подавать ходатайства о неподсудности сторонами успешно решен и одобрен на законодательном уровне. Преклюзивные приемы используются в процессуальных нормах с одной лишь целью – пресечь совершения сторонами недобросовестного поведения и создать все условия для своевременной судебной защиты. И.В. Решетникова сравнивает этот прием с успешно используемым в современной судебной практике эстоппелем – запрет противоречивого поведения в судебном процессе. То есть если в первой инстанции у ответчика не было возражений против подсудности, а в апелляционной инстанции оно вдруг возникло, то указанные действия свидетельствуют о признании им компетенции суда в первой инстанции [12, с. 64 – 66]. Согласимся с утверждением С.А. Курочкина, что именно эффективность характеризует любое действие заинтересованного субъекта и, как следствие, оно должно быть рациональным [13, с. 166].

На наш взгляд, «гуляние» дела по подсудности уничтожает справедливость в правосудии, а значит априори не допустимо. Любая конкуренция юрисдикций должна быть разрешена в пер-

вой инстанции, но процессуального механизма, позволяющего открыто и в максимально быстрые сроки найти процессуальный компромисс юрисдикций, в современном российском законодательстве нет.

Все вышеизложенное свидетельствует о неразрешенной проблеме спора о подсудности, которая на самом деле до сих пор существует в правоприменительной практике и выявляется чаще всего только при пересмотре судебных актов в кассационной инстанции. Есть много и других вопросов, так или иначе влияющих на порядок определения подсудности, например, о допустимости и границах соглашения о подсудности, а также установление правила об исключении права вышестоящего суда изымать у нижестоящего суда дело и принимать к своему производству, передавать без согласия сторон дело в другой суд [14, с. 80, 84] и т.д.

В качестве заключения сделаем несколько выводов:

1. Дальнейшее развитие цивилистического процесса невозможно без оптимизации правил взаимодействия судов по вопросам разрешения спора о подсудности. Законодательная установка «споры о подсудности между судами запрещены» очень условна, так как в современных реалиях они фактически возникают между нижестоящими и вышестоящими судами. Восстановление конституционного права на законный суд достигается сегодня только через отмену судебного акта, что нельзя расценивать как эффективное правосудие.

2. Передача дела по подсудности должно быть исключением, а не правилом. Юридическая техника процессуального закона призвана устранять процессуальные неопределенности порядка подачи иска (заявления) в суд и обнаруживать злоупотребления сторон при попытке уйти от юрисдикции. Цель и задачи судопроизводства провозглашены для каждого суда, осуществляющего правосудие на территории Российской Федерации.

3. Отсутствие компетенции рассматривать спор – это совокупность процессуальных норм, с очевидностью устанавливающих право другого конкретного суда рассматривать спор, исходя из 1) его материально-правовых характеристик, 2) соглашения сторон, 3) процессуального решения коллегиального органа судебной власти, определившего иные критерии подсудности.

Список литературы:

[1] Ерохина Т.П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Сарат. гос. акад. права. — Саратов, 2004. — 26 с.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // БВС РФ. – 2021. – №7. (п. 56)

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // БВС РФ. – 2020. – №9. (п. 28)

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Рос. газ. – 2020. – №136. (п. 37).

[5] Судебная статистика. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения 17.06.2026).

[6] Ярков В. В. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Яркова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2026. — 928 с.

[7] Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 23.12.2025) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – №8. (п. 28).

[8] Андреянова М.С. Подсудность гражданских дел, связанных с семейными правами детей // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – № 6. – С. 78 – 82.

[9] Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. – 624 с.

[10] Пономаренко В.А. О процессуальных последствиях нарушений компетенции судов общей юрисдикции и арбитражной юрисдикции // Закон. – 2013. – №3. – С. 101 – 112.

[11] Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Процессуальная революция и нерешенные задачи. – М.: Международные отношения, 2019. – 592 с.

[12] Решетникова И.В. Право на компетентный суд: формирование состава суда, подсудность дела // Закон. – 2021. – № 7. – С. 61 – 69.

[13] Курочкин С.А. Эффективное обращение в суд: вопросы теории // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – №6(137). – С. 163 – 175.

[14] Самсонова М.В. Проблемы совершенствования института подсудности гражданских дел // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 2. – С. 80 – 89.

References:

[1] Erokhina T.P. Some issues of jurisdiction in civil proceedings: abstract of dissertation ... candidate of legal sciences: 12.00.15 / Saratov state academy of law. - Saratov, 2004. - 26 p.

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 22, 2021 No. 16 “On the application by courts of the norms of civil procedural legislation regulating proceedings in the court of appeal” // BVS RF. - 2021. - No. 7. (clause 56)

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 30, 2020 No. 12 “On the application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation when considering cases in the arbitration court of appeal” // BVS RF. - 2020. - No. 9. (paragraph 28)

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 11, 2020, No. 5 “On the Application by Courts of the Provisions of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation Governing Proceedings in the Court of Appeal” // Ros. Gaz. – 2020. – No. 136. (paragraph 37).

[5] Judicial Statistics. // Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://cdep.ru/?id=79 (date of access June 17, 2026).

[6] Yarkov, V. V. Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation / edited by V. V. Yarkov. — 5th ed., revised and enlarged. — Moscow: Norma: INFRA-M, 2026. — 928 p.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 22, 2012, No. 35 (as amended on December 23, 2025) “On Certain Procedural Issues Related to the Consideration of Bankruptcy Cases” // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2012. – No. 8. (clause 28).

[8] Andrejanova, M.S. Jurisdiction of Civil Cases Related to Children’s Family Rights // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. – 2024. – No. 6. – pp. 78–82.

[9] Vaskovsky, E.V. Civil Procedure Course: Subjects and Objects of the Process, Procedural Relations and Actions. – Moscow: Statut, 2016. – 624 p.

[10] Ponomarenko, V.A. On the procedural consequences of violations of the competence of courts of general jurisdiction and arbitration jurisdiction // Law. - 2013. - No. 3. - pp. 101 - 112.

[11] Prikhodko I. A., Bondarenko A. V., Stolyarenko V. M. Procedural revolution and unsolved problems. - Moscow: International relations, 2019. - 592 p.

[12] Reshetnikova I. V. The right to a competent court: formation of the composition of the court, jurisdiction of the case // Law. - 2021. - No. 7. - pp. 61 - 69.

[13] Kurochkin S. A. Effective appeal to court: theoretical issues // Bulletin of the Saratov State Law Academy. - 2020. - No. 6 (137). – P. 163–175.

[14] Samsonova M.V. Problems of improving the institution of jurisdiction of civil cases // Actual problems of Russian law. – 2024. – No. 2. – P. 80–89.

